
Некоммерческое партнерство ученых, преподавателей и учреждений
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский университетский консорциум»

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
HUMANITIES & SCIENCE UNIVERSITY JOURNAL

**Филологические и исторические науки,
археология и искусствоведение**

**Philology, Archaeology,
World History, Art History**

Рецензируемый научный журнал

№ 69 (2022)

Санкт-Петербург

«Университетский научный журнал», являющийся рецензируемым научным изданием, зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС77-38640 от 18 января 2010 г.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор, председатель редакционной коллегии

Лаптев Владимир Валентинович, академик Российской академии образования, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат премии Правительства РФ, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор

Ответственный редактор, заместитель председателя редакционной коллегии

Шубина Наталья Леонидовна, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор

HUMANITIES & SCIENCE UNIVERSITY JOURNAL

Chief Editor, Chair of the Editorial Board

Vladimir Valentinovitch Laptev, Member of the Russian Academy of Education, Professor, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Merited Scholar of the Russian Federation, Recipient of the Award of the Government of the Russian Federation, Doctor of Science (Pedagogy), Ph.D. (Physical and Mathematical Sciences), Professor

Executive Editor, Deputy Chief Editor

Natalia Leonidovna Shubina, Professor, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Science (Philology), Professor

Университетский научный журнал = Humanities & Science University Journal. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. № 69 (2022): научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб., 2022. — 276 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева В. А.</i>	Коммуникация 2.0: Стратегия самопрезентации в немецкоязычном научно-популярном блогинге	13
<i>Яблонская О. В.</i>	Ксенофобия в отношении британских детей-мигрантов в Канаде в конце XIX века	23
<i>Власова Ю. В.</i>	Либеральные издания России: «Голос», «Биржевые Ведомости», «С.-Петербургские Ведомости» о Сербо-турецкой войне 1876 года	27
<i>Смирнова М. В., Лю Цзысинь</i>	Сергей Баневич как автор детских фортепианных сборников	34
<i>Эсоно А. Ф.</i>	О популярном в испанском и немецком барокко	42
<i>Гудыменко Ю. Ю.</i>	Портрет С. С. Уварова работы О. А. Кипренского как отражение эстетических и общественных взглядов изображенного	50
<i>Артемова С. В.</i>	Революция, гражданская война и эмиграция как комплекс травмирующих ситуаций в представлении российских литераторов зарубежья	59
<i>Стахеева М. В.</i>	Вокально-исполнительское творчество в контексте герменевтики	70
<i>Миронова А. В.</i>	Вариативность и множественность исполнения кубанских казачьих песен: традиции и инновации	79
<i>Бельчинкова С. В.</i>	Школы Императорского женского патриотического общества под покровительством императрицы Александры Федоровны. 1896–1917 годы	85
<i>Воробьева Л. В.</i>	Народная музыкальная баллада: вопросы формирования и изучения	94
<i>Ту Чжунь</i>	Изменения в приемах традиционной китайской живописи «цветы и птицы» в стиле гунби	101
<i>Александрова Е. Л.</i>	Формирование гармонии в духовной музыке Ренессанса	108
<i>Лю Юйчэнь</i>	Роль творческих конкурсов в становлении и развитии музыкальной культуры Китая (на примере исследования Китайского международного конкурса пианистов, Пекин — Сямэнь)	115
<i>Сунь Хэ</i>	Китайский романс: историко-культурные параллели	120
<i>Хоу Линьсюе</i>	Методы разметки учебного корпуса русских текстов	126
<i>Ван Нань</i>	Особенности развития скрипичного искусства и образования в Китае XX века	133

<i>Сивков М. С.</i>	Формирование исторических интересов северокавказского краеведа И. Д. Попко в контексте изучения его межличностных связей 140
<i>Юй Тяньтянь</i>	Песни во время китайской «культурной революции» 146
<i>Шуан Хуан</i>	Полифонический тетраптих для фортепиано Хуан Анлуна соч. 68: особенности композиции и художественной интерпретации 152
<i>Сазонов В. В.</i>	Современная русская скульптура в Италии: на примере работ В. Э. Горевского 160
<i>Лу Цун</i>	Исполнительские особенности оперы куньцой: исторический и современный аспекты 164
<i>Тянь Цзыюй</i>	Сонатная форма в фортепианном творчестве Р. Штрауса 172
<i>Силина О. В.</i>	Принципы пространственной взаимосвязи изображений диаконов в стенописи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря 177
<i>Сюй Шибинь</i>	Пути становления китайского скрипичного искусства 185
<i>Недорезов М. В.</i>	Формирование гильдейского купечества в Чистополе 192
<i>Цзя Сино</i>	Интерпретации «Весны священной» в XXI веке: к вопросу об актуальности авангарда И. Стравинского в наше время ... 201
<i>Власова А. А., Толочин И. В.</i>	Black Lives Matter: лозунг, ставший словом 206
<i>Чжан Минцзюэ</i>	Хоровое пение как источник формирования здоровья 216
<i>Спицина Е. В.</i>	«Святая дружина» или Д. А. Толстой: кто был автором докладной записки об амнистии Н. Г. Чернышевского 222
<i>Черниговский М. М.</i>	Деятельность французского балетмейстера Ж.-Б. Ланде в России в 30-е годы XVIII века 230
<i>Пу Аньюань</i>	Распад ВХУТЕМАСа в контексте разочарования в идеях русского авангарда 234
<i>Минмин Ли</i>	Традиционные инструменты народов Китая в музыкознании 241
<i>Яобинь Жэнь</i>	О камерном исполнительстве Ян Яна на примере романа Чжу Цзяци «Любовь Солнца и Луны» 250
<i>Чжоу Лэй</i>	Особенности бытования китайского фарфора в России 261

Black Lives Matter: лозунг, ставший словом

Ассоль Александровна Власова¹, Игорь Владимирович Толочин²
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия

¹ avlasova59@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9263-4611>

² itfipe@gmail.com

Аннотация. Цель статьи — продемонстрировать многообразие морфологических вариантов сочетания *Black Lives Matter* в современном английском языке, описать специфику их значения и характер употребления. Дефиниционный анализ показал, что энциклопедическая информация, которую предоставляют англоязычные словари в статьях, посвященных *Black Lives Matter* как названию общественного движения, не дает корректного представления о морфологическом статусе определяемого сочетания и не учитывает в полной мере его прагматический потенциал. На основании анализа употребления *Black Lives Matter* в контексте и учета различных типов контекста предлагается модель полисемии *Black Lives Matter* как сложного существительного, которая проясняет механизмы семантической деривации, в том числе при изменении лексико-грамматического разряда слова.

Ключевые слова: полисемия, *Black Lives Matter*, имя собственное, контекстуальный анализ

Original article

Black Lives Matter: a Slogan that Became a Word

Assol A. Vlasova¹, Igor V. Tolochin²

^{1,2} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ avlasova59@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9263-4611>

² itfipe@gmail.com

Abstract. The article demonstrates the diversity of Black Lives Matter usage in modern English and aims to describe its meaning in different types of contexts. The analysis of dictionary definitions showed that the English-language dictionaries fail to define the morphological status of Black Lives Matter and overlook its pragmatic potential by simply providing encyclopedic information about the Black Lives Matter movement. Having studied the functioning of Black Lives Matter in context, we suggest a model of Black Lives Matter polysemy that reveals the mechanisms of semantic transfer and derivation, demonstrating how an original slogan becomes a proper name, which, in its turn, produces a common noun.

Keywords: polysemy, Black Lives Matter, proper name, contextual analysis

Несмотря на существование многочисленных работ по теории имен собственных в разных научных областях от философии до когнитивистики, эта тематика продолжает быть актуальной в силу ряда неразрешенных вопросов, касающихся изучения их семантики. Сами механизмы наименования по большей части игнорируются лингвистами, поскольку часто кажутся либо очевидными, либо случайными [1, p. 123]. Отмечалась излишняя фокусировка исследователей на личных именах и топонимах, которая приводит к узкому взгляду на природу имени собственного [там же]. Кроме

того, исследователи проявляют больший интерес к референциальному аспекту слов, относимых к разряду имен собственных, несмотря на то что они могут употребляться нереферентно [там же].

Многие формальные признаки имен собственных (написание с большой буквы, отсутствие множественного числа, артиклей и т. д.) и даже критерий уникальности референции отвергаются как несостоятельные ввиду многообразия употреблений. Считается, что сущностное различие между именами нарицательными и именами собственными состоит в том, что имя собственное — результат акта наименования, а имя нарицательное — отражение суммы качеств, характеризующих объект, принадлежащий к какому-то классу [2, p. 71]. При этом в отдельных случаях различия между этими двумя разрядами остаются неясными, как и процесс «конверсии» имен собственных в имена нарицательные [1 p. 124; 3 p. 19].

Консенсуса по поводу семантического статуса имен собственных не существует до сих пор — под вопросом существование их значения вне именуемого ими объекта [4; 5]. Как пишет А. В. Суперанская, имена собственные осуществляют коммуникативную функцию, только «когда они связаны с денотатом и денотат этот известен участникам речевой ситуации <...> Без денотата нет имени» [6, с. 326]. Есть точка зрения, что если у имен собственных отсутствует дескриптивное значение, то присутствует другое, «информативное», не характеризующее именуемый объект напрямую, но содержащее некоторую информацию о нем [7; 8]. Подобные дебаты говорят о необходимости дальнейшего исследования значения имен собственных, способов их формирования и взаимодействия с другими разрядами слов в языке.

В связи с тем, что составители словарей опираются на денотативно-референциальную теорию значения слова [9; 10], трудность в определении и описании значения имен собственных сказывается на лексикографических практиках. Возникают дебаты по поводу необходимости добавления их в словари, отбора фактов и информации, которую следует включать в дефиницию, поскольку собственно лингвистическое описание имен собственных ограничивается произношением, правилами написания и некоторыми грамматическими характеристиками (род, число, использование артикля) [11; 12; 13].

Современные онлайн-словари стараются эксплицитно не разграничивать имена собственные (*proper nouns*) и нарицательные (*common nouns*). Например, в онлайн-версии британского словаря *Collins Online Dictionary* приводятся дефиниции слов *john* “a toilet”, *John* “a masculine name”, *John* “Bible”, где они все помечены как просто существительные (*noun*), что вносит некоторую морфологическую путаницу. Американский словарь *Merriam-Webster* предусмотрительно снабжает помету “*noun*” ссылкой на методологическую справку, расшифровывающую термины *common nouns* и *proper nouns*. С точки зрения словаря они различаются тем, что первые указывают на лицо, место или вещь, а вторые выступают как названия конкретных лиц, мест и вещей: “There are common nouns and proper nouns. A common noun refers to a person, place, or thing but is not the name of a particular person, place, or thing. Examples are *animal*, *sunlight*, and *happiness*. A proper noun is the name of a particular person, place, or thing; it usually begins with a capital letter: *Abraham Lincoln*, *Argentina*, and *World War I* are

all proper nouns”. Анализ словарных дефиниций *Black Lives Matter* продемонстрировал, что на практике ограничить значение имени простым указанием на название такого подвижного и нематериального объекта, как общественное движение, оказывается проблематичным; дать «денотату», стоящему за названием, внятную и объективную характеристику посредством «экстралингвистических» фактов оказывается не проще.

Всего в сети Интернет определение *Black Lives Matter* можно найти в 3 американских (Merriam-Webster Dictionary, Dictionary.com, The Free Dictionary) и 4 британских (MacMillan Dictionary, Lexico, Cambridge Dictionary, Collins Online Dictionary) онлайн-словарях. Все указанные словари содержат один лексико-семантический вариант и дают определение *Black Lives Matter* как общественному движению. Исключительно словарь Lexico помечает, что *Black Lives Matter* — имя собственное (proper noun). The Free Dictionary помещает дефиницию в отдельную рубрику — “Idioms”. В рамках денотативно-референциального подхода к идиомам в лексикологии это подразумевает, что значение данной фразы невозможно вывести из значения отдельных ее компонентов. По-видимому, морфологический статус *Black Lives Matter* вызывает у словарей затруднения, которые, по нашему мнению, могут быть вызваны формальным подходом к описанию словесного значения и недостатком внимания к реальным контекстам употребления.

Определение словарями значения *Black Lives Matter* заключается в попытке описать деятельность и цели движения, которые варьируются от дефиниции к дефиниции (для выделения различий мы использовали ниже подчеркивание для прилагательных, используемых для характеристики движения, курсив для глаголов, применяемых к его деятельности, и полужирный шрифт для социальных явлений, к которым оно имеет отношение):

1. **Black Lives Matter** (noun): a movement founded in 2013 *to end white supremacy and support Black communities* (Merriam-Webster Dictionary)

2. **Black Lives Matter** (noun) a political and social movement originating among African Americans, *emphasizing basic human rights and racial equality* for Black people and *campaigning against* various forms of **racism** (Dictionary.com)

3. **Idioms:** **Black Lives Matter**: a social justice movement *focusing on black oppression and police brutality in the US and abroad*. Its start is typically associated with the 2013 acquittal of George Zimmerman for the murder of Trayvon Martin, a black teenager who was unarmed at the time of the shooting (The Free Dictionary)

4. **Black Lives Matter** (noun): an international movement that *campaigns against violence and systemic racism towards black people* (MacMillan Dictionary)

5. **Black Lives Matter** (proper noun): (mainly in the US) a movement formed *to campaign against systemic racism and violence against black people* (Lexico)

6. **Black Lives Matter** noun [U] a political movement (= a group trying to create change) that *protests about violence against Black people* and *emphasizes that Black people’s lives are of equal importance to other lives* (Cambridge Dictionary)

7. **BLM:** **Black Lives Matter**: a movement that *campaigns against racially motivated violence and oppression* (Collins Online Dictionary)

Хотя дефиниции частично повторяют друг друга, может остаться впечатление, что словари описывают разные общественные движения, поскольку как перечисляемые характеристики, так и цели движения различны. Большинство словарей сходятся на том, что основную деятельность движения составляет проведение кампаний — “campaigns against” (2, 4, 5, 7), но указываемые цели кампаний отличаются. Наиболее стабильными элементами дефиниций, которые приводятся как явления, против которых выступает данное движение, это “violence against/towards black people” (4, 5, 6, 7) и “racism” (2, 4, 5). Трудно зафиксировать неотъемлемые характеристики движения: согласно Cambridge Dictionary оно политическое, для Dictionary.com (который опирается на Random House Unabridged Dictionary) — политическое и социальное, MacMillan Dictionary считает его международным, в то время как словарь Lexico (созданный Oxford University Press), повторяя определение MacMillan Dictionary, помечает, что оно в основном присуще США: “political” (2, 6), “social” (2), “an international movement” (4), “in the US and abroad” (3), “mainly in the US” (5). Получается, что для формирования определенного представления о движении отбираются те аспекты, которые, видимо, кажутся наиболее релевантными составителям дефиниции. Например, характеристика “political” делает акцент на движении как политической силе, а “social justice” — на стремлении движения перестроить социальные отношения; формулировка “international” создает ощущение глобальности движения и повсеместности неразрывно связанной с ним проблематики, а “mainly in the US” фокусирует проблематику на одной стране и снимает фокус с Великобритании и других стран.

Включение в определение фактов и исторических деталей “founded in 2013” (1), “originating among African Americans” (2), “associated with the 2013 acquittal of George Zimmerman for the murder of Trayvon Martin” (3) не помогает полностью прояснить сущность и особенности движения. В то же время без уточнений, касающихся истории формирования, кажется, что под общие, «размытые» определения такого типа могут попасть другие общественные движения, направленные на борьбу с расизмом и белым превосходством, например, *The Movement for Black Lives (M4BL)* или *The Black Liberation Collective*.

Особенно интересно обратить внимание на идеологическую направленность дефиниций. Их можно разделить на две группы по тем идеологическим рамкам, в которые они помещают описываемое общественное движение. В текстах дефиниций первой группы (1, 3, 4, 5, 7) встречаются яркие идеологические маркеры (“white supremacy”, “social justice”, “(black) oppression”, “systemic racism”), подразумевающие борьбу с расизмом, встроенным в саму структуру социально-политической системы. Данные маркеры ассоциируются с прогрессивной леволиберальной позицией и ее стремлением радикально реформировать существующие социальные институты [14, p. 94]. Вторая группа (2, 6) делает акцент на ценностях равенства и прав человека (“basic human rights and racial equality”, “Black people’s lives are of equal importance to other lives”), изображая данное движение продолжателем традиции борьбы за гражданские права, поощрения гражданской инициативы для улучшения уже установленных социальных систем без фундаментальных преобразований, что соотносимо с умеренно-либеральным подходом [14, p. 88]. Таким образом, большинство

словарей подчеркивают, что данное движение бросает вызов истеблишменту и существующему политическому порядку, а некоторые относят его к проявлениям социального активизма, естественного для свободного либерального общества. Это может говорить о двойственном отношении к этому движению в условиях так называемой «культурной войны» и борьбы ценностных систем, идущей в публичном пространстве [15]. Подобная разнородность, отсутствие системности и четких семантических критериев при описании структуры значения позволяют поставить под сомнение возможность адекватно и свободно от определенной идеологии описать значение *Black Lives Matter*.

При условии, что словари не претендуют на полноту энциклопедической статьи, которая способна предоставить читателю подробную информацию о движении, но и не отражают языковых процессов, вариантов значения и специфики их употребления, возникает вопрос о смысле включения дефиниции *Black Lives Matter* в толковый словарь.

Изначально предложение “Black Lives Matter” прозвучало как единичный *gr de seug* на просторе интернет-пространства, но вскоре превратилось в хештегированный лозунг, с помощью которого возможно привлечь внимание к случаям безнаказанного полицейского насилия по отношению к чернокожим, а также консолидировать и мобилизовать аудиторию для протеста [16].

Принимая во внимание прагматический потенциал данного элемента, мы обратились к реальным контекстам использования *Black Lives Matter* в речи, обработали 500 контекстов выборки корпуса iWeb, а также дополнительно изучили случаи употребления из сети Интернет.

В первой группе контекстов *Black Lives Matter* функционирует как синтаксически дискретное образование (*black lives mattering; assert that “black lives matter”*), предложение-текст, выражающее негодование и фрустрацию в ситуации контакта с тем, что воспринимается как расовая несправедливость, в частности, когда дело касается проблематичного взаимодействия чернокожего населения с полицией и системой уголовного правосудия в целом:

1) *In the face of this grand jury decision, “#blacklivesmatter” has become a ubiquitous meme and chant in protest gatherings and marches. This enunciation is both affirming and painful — spoken over and over because the system says otherwise. “Black lives matter” is a speech act that is expressed by the amassment of bodies in the streets in protest, mattering forth this concrete fact of embodied life as evidence. A more sinister side of concrete matter and incontrovertible evidence of black lives mattering has been the staged die-ins.*

2) *It was young people who stood up boldly and challenged the presidential candidates to assert that “black lives matter,” have a social and criminal justice plan and to think radically.*

3) *In Ottawa, dozens of people -- some holding signs saying “black lives matter,” “shame on the American justice system” and “racism exists” — rallied outside the American embassy on Tuesday evening.*

4) *“It’s unfortunate that we even have to say “Black Lives Matter,”” he said. “If you go through history, nobody ever gave a fuck. You can kill black people in the street, nobody goes to jail, nobody goes to prison. ...”*

Как показывают контексты, в коммуникативные задачи данного предложения входит выражение эмоционального переживания (“*nobody ever gave a fuck*”, “*affirming and painful*”), которое вызывается тем, что в сфере уголовного правосудия (“*grand jury decision*”; “*a social and criminal justice plan*”; “*the American justice system*”) субъект сталкивается с трагическими событиями, имеющими непосредственное отношение к материям жизни и смерти (“*kill black people*”, “*black lives*”, “*die-ins*”) и не соответствующими понятию справедливости (“*nobody goes to jail, nobody goes to prison*”, “*shame on the American justice system*”). В нем также присутствует имплицитное обращение к политическим акторам, призыв к ответственности и социальным преобразованиям (“*challenged the presidential candidates*”; “*rallied outside the American embassy*”).

При изучении функционирования данного элемента в контексте становится очевидно, что “Black Lives Matter” — это не констативное утверждение, описывающее «реальное» положение вещей, экзистенциальный статус жизней чернокожих людей, а перформативное высказывание, прагматически направленное на иносказательную передачу ощущения конфликтности и незащищенности, необходимости преобразований и активного действия [17]. То есть “Black Lives Matter” в этих контекстах — лозунг, репрезентирующий некую идеологическую модель, позицию по поводу распределения ответственности между социальными акторами в конкретном культурном поле. Такие модели («Идеалы») содержат ценностные установки социальных групп, разделяющих общественно-политическую позицию, и могут формулироваться в виде ценностных суждений [18]. На основании обработанных контекстов данную модель можно сформулировать в виде следующего ценностного суждения: *The government and society urgently need to address the intolerable condition of African Americans characterized by the regular mistreatment by the police and in the criminal justice system.* Соответственно, как лозунг элемент *Black Lives Matter* отсылает к представленной выше эмоционально заряженной идеологической рамке:

Black Lives Matter — a slogan, i. e., a performative statement used to express indignation about the mistreatment of black people by the police and in the criminal justice system, which is perceived as an instance of injustice and racial inequality.

Далее, на примерах ниже (5–12) можно проследить процесс синтаксического преобразования *Black Lives Matter* в сложное имя собственное, обозначающее название общественного движения. Так, в примерах 5–6 *Black Lives Matter* все еще синтаксически независимо и используется как придаточное предложение (*the movement proclaiming/insisting that Black Lives Matter*), но уже применимо к движению, которому принадлежит лозунг, значение которого мы исследовали выше. В контекстах 7–8 *Black Lives Matter* уже переходит в атрибутивную позицию, где с помощью хештега или кавычек подчеркивается его соотносимость с лозунгом (*the #BlackLivesMatter/“Black Lives Matter” movement*), что оказывается излишним в контекстах 9–10 (*the Black Lives Matter movement*). Наконец, в контекстах 11–12 мы наблюдаем окончательное свертывание текстового значения, данное сочетание полноценно функционирует как сложное имя собственное, именуемое общественное движение (*Black Lives Matter*).

5) *Indeed, the movement proclaiming that Black lives matter — which has opened up the circumstances for Coates and Johnson to debate the way forward to end racism — only gets one mention in Johnson’s piece.*

6) *How do contemporary re-makings of race draw on raced histories of the past, including current claims of a new system of “Jim Crow” and the movement insisting that “Black Lives Matter”?*

7) *Social media has become a major vehicle of mass communication for the “Black Lives Matter” movement.*

8) *At the height of the #BlackLivesMatter Movement in 2020, interracial relationships were tested, broken and repaired, whilst others were unable to withstand the racial destabilization summoned by the Movement.*

9) *Following the civil rights movement, DuVernay continues to work through the decades, exposing more recent manifestations of racial bias in the criminal justice system and establishing the urgency of the Black Lives Matter movement.*

10) *At the time of this presentation, Baltimore was pulsing with rage and despair sparked by the brutal murder of Freddie Gray and what had started as a discussion on the Black Lives Matter movement had broadened into questions about American gun culture.*

11) *Support for Black Lives Matter — the movement that actually began as a hashtag in 2013 — surged. To this day, posts on social media continue to call for racial justice and an end to police brutality.*

12) *But because of the figures, and infamous individual cases — such as Sean Rigg, whose death at Brixton police station in 2008 remains a source of protest — and a wider sense of racial injustice in the criminal justice system, Black Lives Matter has been gaining ground in the UK.*

Как видно из примеров, в контекстах, где используется сочетание *the Black Lives Matter movement* или *Black Lives Matter* в варианте значения, обозначающем общественное движение, сохраняются ключевые параметры, присущие ситуации употребления данной словесной последовательности (“*racial bias in the criminal justice system*”, “*police brutality*”, “*racial injustice in the criminal justice system*”), что позволяет напрямую связать движение с лозунгом и попытаться сформулировать лексико-семантический вариант *Black Lives Matter* как сложного имени собственного: Sense 1. ***Black Lives Matter (Proper Noun 1 — movement) The name of the movement promoting the sociopolitical ideal represented by the slogan.***

Кроме того, посредством метонимического переноса *Black Lives Matter* также способно обозначать организацию, продвигающую движение на социальной арене и мобилизующую протесты (примеры 13–15): Sense 2a. ***Black Lives Matter (Proper Noun 2 — agency): An agency promoting the sociopolitical ideal represented by the slogan and organizing public protests.*** Очевидно, в этом типе контекста данное сочетание подразумевает конкретных совместно и целенаправленно действующих социальных акторов, данным именем указывающих на прямое отношение к одноименному движению и его посылу, репрезентируемому лозунгом:

13) *According to The Dallas Morning News, Enrique Zamarripa — the father of slain Dallas officer Patrick Zamarripa — filed a 43-page lawsuit Monday against Black Lives Matter and a host of other defendants accusing the organization of inciting “anti-police” rhetoric.*

14) *“There are some Conservative MPs (that) are very much against it, why? Because Black Lives Matter stand for things that they don’t stand for. It’s really about defunding the police and the overthrow of capitalism, which is, you know, Black Lives Matter the actual political organisation,” she said.*

15) *Some of those **organisations**, such as **Black Lives Matter UK**, have caused controversy with messages about **defunding the police** and the Israeli-Palestinian conflict — something English football's Premier League distanced itself from after adopting Black Lives Matter messaging in support of **racial equality**.*

Более того, нам удалось заметить, что метонимический перенос позволяет *Black Lives Matter* в общем обозначать социальную проблему или комплекс проблем, высвечиваемых движением. При этом несмотря на смену лексико-грамматического разряда слова, сфера опыта и фундаментальные параметры, задающие тип ситуации употребления, сохраняются (“*the injustice*”, “*racial inequality*”, “*police being justified in shooting incidents*”):

16) *Tatum wanted to put Michael Brown's name on his jersey in memory of Brown's **tragic death** in St. Louis, Tatum's hometown, when he was 16. The former No. 2 pick claimed that **the Black Lives Matter is an issue** that “hit too close to home,” especially because **the injustice** occurred only 10 minutes away from where he lived.*

17) *His series **LUKE CAGE** was the first to address **Black Lives Matter, racial inequality, and black-on-black violence** at a time when race and diversity were (and continue to be) a critical part of our cultural discourse.*

18) *Our UK offices are forming a similar group with a broad diversity agenda to address **Black Lives Matter as well other forms of discrimination**.*

19) *From President Trump's controversial tweets to their **stance on Black Lives Matter and police brutality**, we're covering it all!*

Появление *Black Lives Matter* в примерах с определенным артиклем *the*, в сочетании “*stance on*” и с глаголом “*address*” — коллокационных сочетаниях, характерно встречающихся с лексемой “*issue*”, и в однородном ряду других нарицательных (*to address Black Lives Matter, racial inequality, and black-on-black violence; to address Black Lives Matter as well other forms of discrimination; stance on Black Lives Matter and police brutality*) говорит о том, что в таких случаях данный элемент фигурирует именно как сложное имя нарицательное. Такой переход может быть обусловлен необходимостью собирательно выразить в речи возникшее общественное волнение по поводу круга проблем, завязанных на взаимодействии чернокожих людей с полицией и системой правосудия. Данный лексико-семантический вариант можно описать следующим образом: Sense 2b. **Black Lives Matter (Common noun — issue): a common noun derived from the name of the movement referring to the issues that need to be addressed according to the sociopolitical ideal represented by the slogan and supported by the movement.**

В статье на примере преобразования лозунга в атрибутивной позиции в полноценное имя собственное был проиллюстрирован один из механизмов формирования имени собственного для обозначения конкретного явления в социальной среде. Стоит отметить подвижность таких обозначений, которые могут приобретать широкий прагматический потенциал, обусловленный креативной природой процесса наименования, и менять лексико-грамматический разряд, переходя в имя нарицательное. В случае *Black Lives Matter* сложное имя собственное, образованное в результате свертывания текстового значения лозунга и ставшее названием общественного движения, с помощью метонимического переноса позволяет включать данное сочетание в различные ситуации и использовать его в иных типах

контекста в виде сложных производных. Нам удалось сформулировать модель семантической деривации для *Black Lives Matter* (Proper Name 1: Proper Name 2, Common Noun) с лексико-семантическими вариантами, не отраженными в лексикографических источниках.

Несмотря на то, что в статье не снимаются фундаментальные проблемы лингвистической теории, представляется, что более пристальное внимание к механизмам наименования и анализу контекстов функционирования новых языковых формирований будет способствовать более ясному пониманию семантики имен собственных.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 23.07. 2022).

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 23.07. 2022).

Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 23.07. 2022).

The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 23.07. 2022).

Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 23.07. 2022).

Lexico. URL: <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 23.07. 2022).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 23.07. 2022).

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

iWeb - English-Corpora. URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (дата обращения: 23.07. 2022).

Google. URL: <https://www.google.ru/> (дата обращения: 23.07. 2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Lehrer A.* Names and Naming: Why We Need Fields and Frames. In A. Lehrer, E. F. Kittay (eds.), *Frames, Fields, and Contrasts: ? New Essays in Semantic and Lexical Organization*. New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 1992. P. 123–140.

2. *Algeo J.* On defining the proper name. Gainesville, University of Florida Press, 1973. 96 p.

3. *Van Langendonck W.* *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. 378 p.

4. *Mill J. S.* *A System of Logic Ratiocinative and Inductive: Being a Connected View of the Principles of Evidence and the Methods of Scientific Investigation*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/27942/27942-h/27942-h.html> (дата обращения: 23.07. 2022).

5. *Kripke S. A.* *Naming and necessity*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. 192 p.

6. *Суперанская А. В.* *Общая теория имени собственного*. М.: Наука, 1973. 368 с.

7. *Frege, G.* On Sense and Meaning. In: Geach, P., Black, M. (eds.): *Translations from the Philosophical Writings of Gottlob Frege*. Oxford: Blackwell, 1952. P. 56–78.

8. *Searle J.* Proper Names. // *Mind*. 1958. Vol. 67. № 266. P. 166–173.

9. *Smirnova A.* “Where is the bank?” or how to “find” different senses of a word. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844015300797> (дата обращения: 23.07. 2022).

10. *Tkalich A., Tolochin I.*, Crimson: more than a shade of red (dictionary definitions versus context use) // *Topics in Linguistics*. 2018. 19 (2). P. 22–37.
11. *Barnhart C. L.* The Selection of Proper Names in English Dictionaries. // *Names*. 1975. Vol. 23. P. 175–179.
12. *Mufwene S. S.* Dictionaries and Proper Names // *International journal of lexicography*. 1988. 1 (3). P. 268–283.
13. *Bozkurt F.* Proper Names in General (Purpose) Dictionaries: Necessity. // *International Journal of Education and Language*. 2019. 1 (3). P. 10–21.
14. *Pew Research Center* Deep Divisions in Americans' Views of Nation's Racial History — and How To Address It. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/08/12/deep-divisions-in-americans-views-of-nations-racial-history-and-how-to-address-it/> (дата обращения 23.07. 2022).
15. *Kaufmann E.* The Politics of the Culture Wars in Contemporary America. URL: <https://www.manhattan-institute.org/kaufmann-politics-culture-war-contemporary-america> (дата обращения: 05.09. 2022)
16. *Carney N.* All Lives Matter, but So Does Race: Black Lives Matter and the Evolving Role of Social Medi // *Humanity and Society*. 2016. Vol. 40. № 2. P. 1–20.
17. *Butler J.* Performativity and Black Lives Matter. *IAI News*. URL: <https://iai.tv/articles/speaking-the-change-we-seek-judith-butler-performative-self-auid-1580> (дата обращения: 23.07. 2022).
18. *Лужьянова Е. А., Толочин И. В.* Ценностные суждения и смысловая организация общественно-политической дискуссии // *Ценностная картина мира англоязычного социума*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. С. 68–83.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 26.08.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 26.08.2022.

Информация об авторах:

А. А. Власова — аспирант кафедры английской филологии и лингвокультурологии.
И. В. Толочин — доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии.

Information about the Authors:

A. A. Vlasova — postgraduate student at the Department of English Philology and Cultural Linguistics.

I. V. Tolochin — Doctor of Sciences (Philology), professor at the Department of English Philology and Cultural Linguistics.

Научное издание

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
HUMANITIES & SCIENCE UNIVERSITY JOURNAL

Научный журнал

№ 69 (2022)

Издание является рецензируемым

**Филологические и исторические науки,
археология и искусствоведение**

Выпускающий редактор А. С. Балужева
Корректор Ю. А. Смирнова
Логотип Д. Белов
Обложка Т. В. Житкевич
Компьютерная верстка Л. А. Шитовой

Некоммерческое партнерство ученых, преподавателей
и учреждений высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский университетский консорциум»,
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 22–24, лит. А

Подписано в печать 26.08.22. Выход в свет 30.08.22.
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,0.
Тираж 300 экз. Заказ